

рить Онъ, изыскиваютъ другія пособія противъ забвенія, для того, чтобы помнить тѣхъ, кто оказалъ имъ благодѣяніе, а вы въ *мое воспоминаніе сіе творите*. И какъ на столбахъ, (воздвигнутыхъ въ память) доблестныхъ мужей, города изображаютъ тѣ побѣды, посредствомъ которыхъ они были спасены, приведены въ лучшее положеніе: такъ точно и мы на этихъ дарахъ изображаемъ смерть Господа, посредствомъ которой была одержана полная побѣда надъ лукавымъ. Только города, при помощи изображеній, имѣютъ у себя одинъ лишь тѣлесный образъ отъ своихъ благодѣтелей, а мы, при посредствѣ этого приношенія, имѣемъ у себя не тѣлесный образъ, а самаго Подвигоположника,—собственное его тѣло. И еще въ Ветхомъ Завѣтѣ заповѣдано было совершать въ образахъ то самое, что теперь Онъ повелѣлъ намъ совершать въ дѣйствительности, *самымъ дѣломъ*; это самое и значила Пасха—закланіе агнца и воспоминаніе объ этомъ закланіи и о крови, которою въ Египтѣ были спасены первенцы еврейскіе. Такой-то смыслъ имѣетъ это воспоминаніе!...

Г л а в а 10.

О томъ, что говорится при приношеніи даровъ послѣ воспоминанія (Господа); также о томъ, что это приношеніе есть вѣнъ и благодарственное, и просительное.

Между тѣмъ, священникъ все еще совершаетъ приношеніе: отдѣляя часть отъ каждаго

принесеннаго хлѣба, онъ обращаетъ ее въ священный даръ, но говоритъ и дѣлаетъ уже не то, что сначала, чѣмъ знаменовалась смерть Господня; то, хотя бываетъ сказано и однажды, но относится ко всему священнодѣйствию: ибо все вообще приношеніе даровъ совершается въ воспоминаніе Господа и въ немъ постоянно возвѣщается смерть Господня. Такъ что же говорится далѣе? Во славу пресвятыя Божіея Матери, въ честь того или другаго Святаго, въ оставленіе грѣховъ душъ живыхъ или умершихъ. Что же это значитъ? То, что побужденіемъ, по которому приносятся дары, служитъ благодарность Богу и прошеніе. Ибо таковъ уже порядокъ вещей, что никакой даръ не дается безъ цѣли, идетъ ли рѣчь о томъ, чтобы благоугодить (дарами) Богу, или — чтобы почтить дарами когонибудь изъ людей, — но всегда ради какагонибудь блага, или полученнаго, или еще ожидаемаго; мы приносимъ дары или въ благодарность благодѣтелю за то, что получили, или ищемъ черезъ нихъ милости у того, кто можетъ для насъ чтонибудь сдѣлать, чтобы получить то, чего еще не было. А эти дары представляются дарами, приносимыми по той и другой причинѣ: и *за то*, что мы получили, и *для того*, чтобы получить; мы благодаримъ Бога и просимъ Его, — благодаримъ за то, что для насъ сдѣлано, просимъ — чтобы получить блага, — такъ что одни и тѣже дары суть и благодарственные, и умиловительные. Что же это за блага, которыя намъ уже даны, и

какихъ еще мы ищемъ? Тѣ и другія совершенно одно и тоже—оставленіе грѣховъ и наслѣдіе царствія. Вотъ чего мы должны прежде всего просить себѣ и по Его заповѣди, — что уже и получила Церковь, — о чемъ она и просить. Какъ же теперь нужно понимать то, что Церковь получила эти блага, и какъ понимать то, что она ихъ еще не получила, и, чтобы получить, молить объ этомъ Бога? Получила она ихъ, во первыхъ, въ томъ смыслѣ, что ей дано право на эти блага: ибо она пріяла ту область, чтобы намъ *чадомъ Божиимъ быти*, и это общій для всѣхъ христіанъ даръ, преподанный намъ чрезъ смерть Спасителя: въ этомъ-то и заключается сила божественнаго крещенія, равно какъ и прочихъ таинствъ, посредствомъ которыхъ мы становимся присными Богу и дѣлаемся наслѣдниками царства небеснаго; но затѣмъ еще она наслѣдовала и самое это царство, и наслѣдовала *самымъ дѣломъ*—въ лицѣ безчисленныхъ своихъ членовъ, которыхъ она предпослала на небо, какъ на новое мѣсто жительства,—которыхъ блаженный Павелъ называетъ *Церковію первородныхъ, на небесъхъ написанныхъ*. Въ этомъ смыслѣ Церковь получила уже великія блага. Но она еще не получила этого царства въ лицѣ тѣхъ своихъ чадъ, которыя еще только текутъ на позорище, или, говоря проще, которыя находятся еще въ этой жизни и конецъ которыхъ неизвѣстенъ, а также—тѣхъ, которыя отошли (отъ этой жизни) не съ совершенно отрадными и несомнѣнными на-

деждами. По этой причинѣ она воспоминаетъ смерть Господню, воспоминаетъ и Святыхъ, отшедшихъ (отъ этой жизни); но воспоминаетъ также и еще недостигшихъ совершенства: за тѣхъ она благодаритъ, а за этихъ ходатайствуетъ. Такимъ образомъ первая часть приношенія, равно какъ и вторая, есть благодарственная, а слѣдующая за тѣмъ — просительная: *въ воспоминаніе Господа, во славу блаженной Его Матери, въ честь Святыхъ; благодаримъ Тебя*, говоритъ священникъ, что смертію своею Ты отверзъ намъ врата жизни, что избралъ Себѣ изъ среды насъ Матерь, что человѣкъ получилъ такую славу, что мы имѣемъ ходатаевъ за себя одной съ нами природы, что единопороднымъ съ нами Ты даровалъ такое дерзновеніе. Ибо слова: «*во славу, въ честь*» значать: «ради славы и чести», точно также, какъ и слова: *во оставленіе грѣховъ* — суть тоже, что и слова: ради оставленія..., и имѣютъ двойное значеніе: т. е., ради оставленія грѣховъ, уже полученнаго, или еще ожидаемаго. Между тѣмъ, кто не знаетъ, что слава блаженной Дѣвы, предстательство и дерзновеніе Святыхъ принадлежать къ числу благъ уже полученныхъ? А приносить дары за блага полученные, очевидно, есть не что иное, какъ благодарность. Послѣ того, что сейчасъ сказано, ясны стали и эти слова: *въ воспоминаніе Господа*; это значить — какбы въ воздаяніе Ему за Его смерть, въ благодарность Ему; потому-то самому эти слова при принесеніи да-

ровъ и произносятся прежде всего, что смерть Господа была для насъ виною всѣхъ благъ. Наконецъ, послѣ всего іерей совершаетъ моленіе, испрашивая оставленія грѣховъ, упокоенія душъ и тому подобнаго. И это правило благоразумія, чтобы мы, обращаясь къ Богу, не сейчасъ же высказывали Ему свои нужды и требовали того, въ чемъ терпимъ недостатокъ, а лучше сначала приводили бы себѣ на память то, что уже получили и имѣемъ, и возносили Богу за то благодареніе и славословіе, поставляя такимъ образомъ славу Божию выше, чѣмъ свои нужды.

ГЛАВА 11.

Для чего дары покрываются и что при этомъ говорится?

Но такъ какъ то, что было сказано и совершено надъ хлѣбомъ и чѣмъ знаменовалась смерть Господня, служило лишь изображеніемъ и подобіемъ, а хлѣбъ остается все еще хлѣбомъ, сдѣлался только даромъ Богу, и потому изображаетъ собою тѣло Господне въ первое время Его жизни, потому что оно тоже сначала было даромъ, какъ сказано выше: по этой причинѣ священникъ прилагаетъ къ хлѣбу и представляетъ на немъ тѣ чудеса, которыя совершались надъ тѣмъ (тѣломъ Господа) въ то время, когда Онъ былъ новорожденнымъ и еще лежалъ въ ясляхъ. Поставивъ надъ нимъ такъ называемую звѣздицу, онъ говоритъ: *пришедши звѣзда ста верху, идѣже бѣ Отроча;*